

Ситников М.Г.
Дмитриев Н.И.

Болдырев Дмитрий Васильевич

Кровавые призраки бродят
И шепчут молитву уста....
На ратное дело уходят
Дружины Святого Креста.

Дмитрий Васильевич Болдырев родился 20 апреля 1885 году в Петрограде в семье военного. В 1903 году окончил 1-й кадетский корпус и в 1905 году поступил в на физико-математический факультет Петроградского университета. Однако, в 1912 году закончил его по историко-филологическому факультету, после чего был оставлен при университете на кафедре философии. В этом же года Болдырев начал заниматься педагогической деятельностью, преподавая историю, русский язык и философские предметы в средних учебных заведениях столицы. С 1916 года он состоял преподавателем по кафедре филологии на Петроградских высших женских курсах¹. Отметим, что во время учебы стажировался в Гейдельбергском и Марбургском университетах.

С 1917 г. Дмитрий Васильевич стал штатным преподавателем истории 1-го Кадетского корпуса, одновременно поступив на службу в книжную палату. Наряду с научно-педагогической деятельностью, с 1915 года состоял сотрудником журнала «Русская Мысль», где вскоре в № 11-12 опубликовал статью «Огненная купель», а в 1917 году в № 11-12 статью «Большевизм в церкви». С 1917 г. Болдырев также сотрудничал с журналом «Русская Свобода», в котором вышла целая серия его статей «Голос из гроба», «Церковные впечатления», «Официальная революция»². В 1917 г. в Петрограде вместе с А.В. Карташевым и Н.О. Лосским Д.В. Болдырев основал в 1917 году в Петрограде «Братства св. Софии».

Неизвестно, что послужило истинным поводом для отъезда Дмитрия Васильевича из Петрограда, может быть, хотелось, хотелось более спокойной жизни, но в августе 1918 г. он прибыл в Пермь и 16 августа написал заявление в Пермский университет об устройстве на работу на должность приват-доцента³. Официальная версия гласила, что Болдырев приехал на Урал для соисканию звания приват-доцента путем защиты диссертации «pro via legendi»⁴. Следует отметить, что летом 1918 года в Пермском университете на кафедре географии младшим ассистентом работал его брат Василий, а в июне месяце он выехал в командировку в Москву и Петроград⁵.

В сентябре 1918 года Д.В. Болдырев представил две своих работы - «Созерцание у Платона» и «Понятие психического» - на звание доцента историко-филологического факультета Пермского университета⁶. Профессорам Казанскому и Сырцову ученый совет поручили составить отзыв о научных трудах претендента. 23 сентября профессор Сырцов представил необходимые документы и 15 ноября Болдырев был избран на должность преподавателя по кафедре философии с правами приват-доцента, получив поручение от историко-филологического факультета читать курс «Философское введение в психологию»⁷.

Хотя в Перми для православной веры это были далеко не лучшие времена (убиты епископ Пермский и Соликамский Андроник, его преемник Феофан, за ними большая группа священнослужителей) Дмитрий Васильевич все же сумел основать Феодосеевское братство при Вознесенской церкви. Обэтом периоде и о том, что вера стояла у Болдырева на первом месте, писал в своем сонете-посвящении «Заседание» Вс. Н. Иванов:

Табачный сизый дым, качаясь пеленой,
 К блестящей лампочке лениво тянет роги
 Глаголы падежи, наречия, предлоги -
 Под низким потолком, как мух докучный рой.
 Их звонов заслонив все напасти лихие,
 Маячит вдалеке крылатая София,
 Над Русью нищего дрожа огнистый лет⁸.

После занятия города войсками Сибирской армией жизнь Болдырева круто изменилась. 17 января 1919 года он был утвержден в звании приват-доцента историко-филологического факультета, и этом же месяце назначен секретарем совета Пермского университета⁹. Вскоре, с 10 февраля, в здании Кирилло-Мефодиевском училища возобновились занятия со студентами на историко-филологическом и юридическом факультетах¹⁰. Д.В. Болдырев стал читать лекции курса «Душа и тело» на историко-филологическом факультете. Кроме того, эти же лекции он бесплатно дублировал в Народном университете для населения,¹¹ хотя денег катастрофически не хватало, и будущую зарплату приходилось брать вперед¹².

2 февраля в городе, в часовне Стефана Великопермского, только что восстановленной после осквернения ее большевиками, прошел вечер скорби по убитым и пострадавшим служащим Пермской епархии. Когда кончились пение, на возвышенности появилась высокая фигура Дмитрия Васильевича. Медленно, но убежденно, просто и ясно дал он талантливую, философскую оценку переживаемого момента, указав выход из современного состояния. «Каждое состояние души, - говорил он, - имеет свою молитву. Настоящему состоянию души соответствует молитва св. Иоанна Злата, об избавлении от окаменения чувственного».

В своем выступлении Болдырев выяснил причины последних, печальных событий, произошедших в России. По его мнению, русский народ пошел искать счастье не путем Галгофы, усиленных трудов и подвига, а захотел сразу же попасть в земной рай¹³.

Совершенно не случайно было и то, что этот вечер скорби прошел в часовне Стефана Великопермского, первого архиепископа на Пермской земле. Стефан не только в свое время обратил зырян в православную веру, но он был им отцом, защищал и показывал путь из создавшихся ситуаций. Именно поэтому и Болдырев выступил с проповедью-анализом ситуации. Характерно, но впервые, может быть, по газетной ошибке (ведь пермяки еще плохо знали Болдырева), а, может быть, преднамеренно его назвали профессором, хотя правильно было бы приват-доцентом. Отныне такое именование будет закреплено надолго. Вечер скорби был повторен ровно через неделю, 9 февраля.

Когда до Перми докатилось известие о смерти учителя Болдырева, профессора Петербургского университета Александра Сергеевича Лаппо-Данилевского, 19 февраля в газете «Свободная Пермь» ученик опубликовал некролог, в котором тепло отозвался о своем наставнике

Вскоре при Пермском университете было организовано общество исторических, философских и социальных наук, которое каждое воскресенье стало организовывать просветительские лекции. Так, в воскресенье, 23 февраля, в 6 часов вечера состоялось собрание общества в помещении Кирилло-Мефодиевского училища, на котором профессор Болдырев сделал доклад на тему «Объективность внешнего мира», а с 5 марта стал читать там лекции цикла «Школа св. Софии»¹⁴. Эти лекции позднее были напечатаны в газете «Свободная Пермь», но не самим Болдыревым, а его слушателем¹⁵.

Все великие культуры мира, утверждал лектор, имеют под собой религиозное основание. У древнего храма происходят и олимпийские игры, и философские собеседования. Но понятие бога изгнано из нашей совращенной школы. Оно заменено понятием временного «прогресса», странным и противоречивым.

Здесь в Перми Д.В Болдырев приходит к выводу, что карать большевиков нужно не проклятием и преданием анафеме, а оружием, то есть уже в этот период зародилась мысль о создании крестоносных боевых дружин. Впервые Дмитрий Васильевич озвучил ее 30 марта в Стефановской часовне, в которой проходил вечер св. Креста. На этом собрании профессор Болдырев прочитал лекцию «Причины возникновения большевизма», в которой, в частности, сказал: «По преданию первый христианский император Константин Великий видел Крест на небе, и воины его победили врагов своих потому, что на знамени у них был Крест. Теперь последний также нужен для борьбы с большевизмом, который не побеждает, а соблазняет и обольщает, заражает наши ум и сердце. Он является силой духовной, демонической. И проникает в наши души. Победить большевизм можно только Крестом»¹⁶.

Первые попытки использовать религиозные чувства в борьбе с большевизмом делались и зимой-весной 1919 года. Создавались своеобразные передвижные агитационные пункты в виде церковей-вагонов и особые отряды церковных проповедников. В апреле на фронт в состав 2 Уфимского корпуса был отправлен 2 Омский проповеднический отряд¹⁷. Летом 1919 года в одном из таких отрядов насчитывалось 65 представителей духовенства, интеллигенции. В газете «Русская армия» 25 июля писала: «Работу отряда нужно сделать постоянной, выработав для него определенные штаты с определенным и нескучным содержанием»¹⁸.

Епископ Уфимский Андрей (в миру князь Ухтомский) занимался организацией народной православно-приходской партии(братства)¹⁹.

В Сибирской армии существовали части религиозного характера. Полки «Иисуса», «Богородицы» и другие вербовались из офицерства и духовенства под руководством омского епископа Сильвестра и вооружались английским генералом Ноксом²⁰. Один из таких полков («имени Ильи Пророка»), воевавших в Южной группе войск генерала Вержбицкого, был разбит под Сарапулом 28-й дивизией красных. В атаку полк вел священник, весь в золоте, держа в левой руке крест, в правой - маузер²¹. Подобный полк воевал под Глазовым в Северной группе войск генерала Пепеляева²².

Зимой 1919 года Д.В Болдырев жил не только духовной жизнью, но и светской. Он сотрудничал с местной кадетской газетой Свободная Пермь, где были напечатаны три его статьи «Принцезы острова» и «Два бреда» «Парад демократии»²³. В Феодосеевском братстве он активно собирал книги и подарки для отправки на передовую солдатам Сибирской армии.

6 мая Дмитрий Васильевич был назначен в состав комиссии по распространению агитационной противобольшевистской литературы в Пермском уезде²⁴. На этом месте ему пришлось трудиться не долго, так как профессор Н.В. Устрялов вызывал Болдырева в Омск для работы в качестве директора-распорядителя «Русского общества печатного дела и главы отдела внутренней информации «Русского Бюро печати»»²⁵. 20 мая он уехал в Омск²⁶. Осенью Бюро стало издавать большую ежедневную газету "Русское дело", которую номинально редактировал Д.В. Болдырев, а фактически - Н.В.Устрялов.

Прибыв в Омск, Болдырев остался верен своим принципам и вскоре « как знак неустанной национальной патриотической борьбы» учредил здесь «Братство святителя Германа, митрополита Московского».

В августе он возглавил инициативную группу, поставившую цель поднять беженцев на борьбу с большевиками. 27 августа в здании 1 Омской женской гимназии состоялось собрание беженцев из Поволжья, Прикамья, Урала и занятых красными местностей Западной Сибири. На нем была принята следующая резолюция:

«1) Так как бежать больше некуда и не для чего, ибо, чем дальше, тем гуще все сибирские города переполнены, и беженцы не найдут там не только хлеба, но и крова, то поступить всем беженцам, находящимся теперь в Омске, Куломзине и на берегах Иртыша в Дружины Святого Креста для защиты Родины, Веры от банд иноземных и иноверных разбойников;

2) Всех беженцев, уклонившихся от добровольного поступления в армию, в самый кратчайший срок мобилизовать (не позднее 2 сентября);

3) Просить Верховную власть издать приказ, что все граждане России, выехавшие за границу, начиная с октября месяца 1917 г., должны в указанный краткий срок вернуться обратно для поступления в армию. Если же они этого не сделают, то считать их изменниками Родины, а имущество их конфисковать»²⁷.

Вс. Н. Иванов позднее писал: «В день преображения Господня, в патриарший день профессор Болдырев, посвященный в стихарь, выступает перед площадью с проповедью с паперти Омского собора.

- Зло надвигается, - говорит он, - красный, безбожный, отвергающий религию коммунизм идет на Сибирь. Этой дьявольской силе должно быть противопоставлена сила Св. Креста. Вера мертва без дел; она требует от христианства взять в руки винтовку»²⁸.

Для достижения Д.В. Болдырев цели предложил создать дружины Св. Креста. Что они должны были по мысли автора идеи представлять, можно узнать из передовой статьи редактора "Нашей Газеты" и друга Вс. Н. Иванова:

«Настала и наша очередь встать на защиту своей веры. Для этой цели и будут образовываться дружины Святого Креста. Так эти дружины называются потому, что вступающие в них в строю носят нашивной крест на груди, показывая этим, что они борются не за власть, а за веру, за христианство, против вероотступников, которые хотят истребить христианство.

В дружинах Святого Креста кроме обыкновенной воинской повинности, должны быть особые порядки.

Брань, пьянство, нечестность не могут иметь место среди тех, которые приняли на себя крест. Не должно быть и грубых отношений между начальниками и подчиненными.

В таких отрядах, при строгой дисциплине в них, все братья и потому отношения между начальниками и подчиненными могут быть только братские.

В дружины Святого Креста могут записываться все, как подлежащие мобилизации так и не призываемые.

Могут записываться в них и состоящие на действительной службе солдаты и офицеры, но, разумеется, оставаясь в своих частях, чтобы в них, с разрешения начальства образовывать свои крестоносные группы.

В дружины Святого Креста могут записываться также и женщины для несения санитарной, хозяйственной и обозной службы.

В Дружины могут поступать все верующие христиане, к какому исповедыванию они бы не принадлежали.

В дружинах Святого Креста они будут сражаться бок о бок с братьями по духу и потому могут быть спокойными, что не будут преданы и оставлены ранеными на поле битвы.

В крестовой рати не будет ни воровства, ни мордобойства, ни предательства»²⁹.

Уже через несколько дней газета рассказала как организован день в дружинах.

"В крестоносных дружинах трудовой день начинается в 6 часов утра. В 6 часов все уже на ногах. Следует молитва, затем чай и строевые занятия. В строю строгая военная дисциплина. Вне строя – отношения простые. Кого только нет в дружинах; юноши, пожилые старики, вятчи, пермяки, казанцы.

Все связаны одним желанием – спасти Россию и сломить большевиков. В 11 часов строй кончается. После него обед, затем перерыв и снова занятия до 6 часов вечера, после чего ужин.

До сна в свободное время читают книги, газеты. Нет в это время ни праздного шума, ни ругани. В 9 часов поверка и все отходят ко сну»³⁰.

19 августа состоялось собрание членов партия "Народной Свободы"(кадетов), на котором профессор Болдырев сообщил о начале крестоносного движения, которое успешно развивалось.

Уже 5 сентября на фронт отправился первый крестоносный батальон³¹.

Старообрядческий комитет по формированию крестоносных дружин отправился в поездку по городам и крупным селам Сибири для вербовки дружинников. Вербовочные пункты открылись в Томске, Новониколаевске, Иркутске и других городах Сибири.

Верховный Правитель адмирал А.В. Колчак поддерживает начинание Болдырева и назначил начальником добровольческих формирований генерал-лейтенанта В.В. Голицына, а 14 сентября Д.В. Болдырев был утвержден начальником агитационно-вербовочного отдела добровольческих формирований.³²

18 сентября в Омске в час дня перед Кафедральным собором состоялся всенародный молебен. Население города приняло в нем активное участие, и площадь перед собором была полностью занята. После молебна был проведен первый смотр первых Омских православных дружин Святого Креста и мусульманских дружин Зеленого знамени. На смотр присутствовали: Главнокомандующий Восточного фронта генерал-лейтенант М.К. Дитерихс, генералы Б.И. Хорошихин, А.И. Дутов и В.В.Голицын.

М.К. Дитерихс обращаясь к дружинникам, сказал: "Вас горсточка, но вы – тот фундамент, на котором будет строиться Россия"³³. Болдырев развил эту мысль: "Фундамент – вот то, чего решительно и трагически не достает нам. За это время в пространстве, заполненном некогда Россией, на наших глазах воздвигалось множество храмин и чертогов, причудливых, как дворцы Черномора. Мы перевидали множество стилей, башен, очертаний, узоров, но фундамента всего этого так и не видели".

Главнокомандующий принял парад. Стройными рядами проходили дружинники. Православные с восьмиконечным крестом на шапках и на груди, мусульмане – со звездой и полумесяцем на шапке и рукаве. В первых рядах этой дружины шел инициатор крестоносного движения, унтер-офицер профессор Болдырев³⁴.

Дмитрий Васильевич в этот период развил бурную деятельность, и 19 сентября начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал Дитерихс утвердил «Положение о дружинах Святого Креста».

Для организации вербовочных пунктов добровольцев Болдырев совершал поездку в Томск, Новониколаевск, Барнаул. Вместе с ним отправился Вс. Н. Иванов. Вот как последний описывал этот вояж: «Там предо мной предстала, так сказать, сибирская провинция, где проходила эта самая мобилизация дружин Св. Креста. В большом соборе в чудесный осенний день выступал с проповедью сам профессор Болдырев. Был он в английском солдатском обмундировании с белым крестом на груди; поверх формы был надет церковный стихарь, зеленый, с галунами. Он говорил о том, что большевизм есть «сила дьявола» и одолеть ее можно только крестом. На оратора, стоявшего на амвоне, глядели многочисленные смущенные, недоумевающие или иронически настроенные слушатели... Ведь профессор звал их под ружье!»

В Новониколаевске за несколько дней записалось 400 человек. Затем Болдырев уехал из Новониколаевска в Томск, где его миссия также увенчалась успехом. Здесь записалось около тысячи человек. По его словам: "Все наиболее крупные общественные организации Томка и Новониколаевка вовлечены в активную работу по добровольческому формированию"³⁵.

26 октября в отряде Зеленого знамени Братством Святителя Гермогена был устроен праздник добровольцев-крестоносцев, которые в 1 час дня собрались в городском Театре и разместились в партере. Ровно в назначенное время в литерной ложе появился Верховный правитель адмирал А.В. Колчак в сопровождении начальника добровольческих формирований генерал-лейтенанта В.В. Голицына и профессора Д.В. Болдырева. Верховный правитель произнес краткую речь. В два с половиной часа заседание было закрыто.

Между тем обстановка на фронте ухудшалась с каждым днем. Вот что писала 5 ноября по этому поводу газета "Сибирский казак": «Положение серьезное, но не

безнадежное. Омску пока не грозит никакой непосредственной опасности..... Наша армия не утратила способности сопротивляться. Она только ждет помощи из тыла, чтобы, собравшись со свежими силами, дать новый щелчок красному шару, после которого последний начнет свое обратное движение.

Силы, необходимые для нашей армии, обязан дать тыл, который должен развить в этот критический момент максимум энергии.....

Да, опасность, которая повисла над Омском с запада, серьезна, но в 10 раз серьезнее для всего дела возрождения России та опасность, которую носите вы в себе. И имя этой опасности - безволие и апатия, словом, психология лягушки, добровольно прыгающей в пасть лежащего ужа"³⁶.

В субботу, 1 ноября, в два часа дня, в здании городской думы состоялось заседание особого совещания при начальнике добровольческих формирований генерале Голицыне, с участием представителей общественных организаций, кооперации, земств, городского самоуправления и торгово-промышленников, посвященное обсуждению вопросов текущего момента и ближайших мероприятий, в связи с событиями на фронте.

На совещании присутствовали Верховный правитель А.В. Колчак и члены совета министров во главе с премьер министром Вологодским. Профессор Д.В. Болдырев произнес приветственную речь, в которой сказал: «В эти тяжелые дни и, может быть, роковые дни, все должны объединиться для обороны Омска. Бежать на восток и постыдно и бесполезно. Все равно погибнешь в беспредельных просторах Сибири от голода, холода или тифа. Омск имеет огромные ресурсы для обороны – живую силу, оружие, снаряжение и прочее и только паника мешает это видеть. Нужно побороть панику – в этом первая наша задача»³⁷.

Затем с речами выступили представители общественных организаций. Говоривший от имени кооперации, А.В. Сазонов призвал отвернуться от Иркутска и обратить свои взоры на Москву, для чего вступать в дружины добровольцами. Представитель «Земсоюза», предложил от имени союза все его достояние делу поддержки добровольцев. В том же духе высказались и другие участники собрания.

По окончании речей представителей общественности Верховный правитель, обрисовав положение на фронте, указал, что Омску никакой непосредственной опасности не угрожает, и судьба его будет решаться не здесь, а, может быть за сотни верст. Безусловно Омск как политический центр, не может быть отдан врагу, поэтому должны быть напряжены все силы для пополнения армии людьми, а также и к снабжению ее теплой одеждой.

В самом конце заседания, Д.В. Болдырев, от лица собравшихся выразил благодарность за заботу власти о нуждах населения и обещал приложить все свои силы к полной поддержке власти Верховного Правителя в деле организации защиты страны от большевиков³⁸.

Результаты активной деятельности профессора приносили свои плоды. По состоянию на 25 октября на территории Омского военного округа в Дружины Святого Креста поступило 1921 человек, а на 12 ноября в Дружины Св. Креста записалось уже 3600 человек³⁹.

Одновременно Дмитрий Васильевич по прежнему продолжал участвовать в работе Русского Бюро Печати. Вс. Н. Иванов вспоминал: «Врывался Д. В. Болдырев в своей форме унтер-офицера с белым крестом на груди. Он часто бывал у «верховного» и оттуда приносил всякие новости»⁴⁰. 6 ноября он, в частности, рассказывал о только что состоявшемся совещании командующих армиями, на котором резко выступил генерал А. Н. Пепеляев, решивший оттянуть свою армию к Томску⁴¹.

Но все-таки крестonosное движение развивалось медленно, а кроме того имело не мало противников. Тот же Вс. Н. Иванов вспоминал: "Крестonosцы из православных и дружины Зеленого знамени из мусульман дали не менее 6 тысяч добровольцев, но их разбросали по тыловым службам (в охрану Колчака и т.д.) на фронте их вливали в другие

части. Офицеры подшучивали над ними. Люди теряли веру. Им выдали американские винтовки, которые через несколько выстрелов отказывали (затвор не выбрасывал гильзу). Одели их в широчайшие китайские ватные стеганные штаны без прорех и без поясов. Кто-то умышленно над ними смеялся⁴².

Положение Омска становилось все более обреченным. Уехал из Омска начальник добровольческих формирований генерал В.В. Голицын. Оставался один Болдырев со своими крестоносцами. Лишь 13 ноября он покинул столицу верхом вместе с генерал-майором Торейкиным. «Значит, оборонять Омск уже некому!» - писал в последствии Вс. Н. Иванов⁴³.

Далее Д.В. Болдырев отступал вместе с дружиной, был взят в эшелон А.В. Колчака где вел с адмиралом долгие беседы. Вместе с Верховным правителем Дмитрий Васильевич был арестован по распоряжению иркутского Политического центра и посажен в тюрьму. Однако, находясь в заключении, заболел сыпным тифом и 12 мая 1920 года скончался в тюремном госпитале.

Впервые опубликовано в альманахе «Белая армия. Белое дело» №15 2006г. С.65-71.

¹ Государственный архив Пермской области. Ф. Р-180. Оп.2. Д. 40.Л.3.

² Там же.

³ Там же..Л.13.

⁴ Там же. Л.23.

⁵ Там же. Д.29. Л.2.,8.

⁶ Там же. Д. 40.Л.3.

⁷ Там же.. Л.5.

⁸ Цит по: Иванов Вс. Н. Сонеты. – Харбин, 1930. – 1930. – С.11.

⁹ ГАПО. Ф. Р-180. Оп.2. Д. 40.Л. 13, 17.

¹⁰ Свободная Пермь. – 1919. – 8 февраля.

¹¹ Свободная Пермь. – 1919. – 6, 16 марта.

¹² ГАПО. Ф. Р-180. Оп.2. Д. 40.Л.35.

¹³ Свободная Пермь. – 1919. – 12 февраля.

¹⁴ См.: Там же. – 1919. – 22 февраля, 5 марта.

¹⁵ См.: Там же. – 25 марта..

¹⁶ Там же.- 2 апреля.

¹⁷ Утро Сибири (Челябинск). – 1919. – 11 апреля.

¹⁸ См.: Р. Ю. Плаксин. Крах церковной контрреволюции. 1917 – 1923г. М. 1968г. С.123.

¹⁹ Утро Сибири(Челябинск).. – 1919. – 17 апреля.

²⁰ См.:Р. Ю. Плаксин. Крах церковной контрреволюции. 1917 – 1923г. М. 1968г. С.125.

²¹ См.: Н. Кондратьев. Начдив Владимир Азин. – М., 1968. – С.168.

²² См.: Кесарев С.П. и др. Особая бригада. – М., 1962. – С.140.

²³ Свободная Пермь. – 1919. – 8 февраля, 25, 27 марта.

²⁴ ГАПО. Ф. Р-180. Оп.2. Д. 40.Л.32.

²⁵ См.: Устрялов Н.В. 1919-й год. Из прошлого //Русское прошлое (Санкт-Петербург). - 1993. - №4. - С.224 - 226.

²⁶ ГАПО. Ф. Р-180. Оп.2. Д. 40.Л.39.

²⁷ См.: Генерал Дитерихс.- М. – 2004.- С.324.

²⁸ Иванов Вс. Н. Огни в тумане. – М., 1998. – С.37.

²⁹ Наша Газета (Омск). – 1919. – 19 августа.

³⁰ Там же. – 10 сентября.

³¹ Там же.

³² См.: Посадский А.В. Страницы Белого добровольчества на востоке России // Белая армия. Белое дело. – 2002. - №11. – С.85 - 87.

³³ Генерал Дитерихс.- М., 2004.- С.337.

³⁴ Наша Газета (Омск). – 1919. – 21 сентября.

³⁵ Генерал Дитерихс. - М., 2004. – С.333.

³⁶ Цит. по: Борьба за Урал и Сибирь.- М., 1926. – С. 241.

³⁷ Наша Газета (Омск). – 1919. – 7 ноября.

³⁸ См.: Борьба за Урал и Сибирь. М. – 1926. – С.254.

³⁹ См.: Генерал Дитерихс.- М. – 2004.- С.341.

⁴⁰ Вс. Н. Иванов. – Исход // Дальний Восток (Владивосток). – 1994. №12. – С.24.

⁴¹ См.: Сибирский казак.-1919- 8 ноября.; Вс. Н. Иванов. – Исход. – С.24.

⁴² Иванов Вс. Н. Исход. – С. 25.

⁴³ Там же . – С.30.